

Глядя на Сунсуна, Жун Цзюэ пребывал в полном замешательстве. Он совершенно не представлял, как утешать кота, лишившегося своего мужского достоинства. Окажись он сам на его месте... пожалуй, просто зацарапал бы Тан Фэйбая до смерти! От этой мысли сердце ушло в пятки. Сунсуну сейчас всего восемь месяцев. Когда-то в клинике врачи, определяя его возраст по состоянию костей, сказали, что ему нет и двух месяцев.

Значит, от силы через полгода его ждёт та же участь. Ну уж нет, этого он не допустит!

Жун Цзюэ собрался с духом, намереваясь расспросить Сунсуна о подробностях — нужно же было понять, как избежать подобной беды. Конечно, лучший способ — снова стать человеком, но... а если не получится? Неужели ему суждено пополнить ряды кастратов?

Сунсун выглядел настолько раздавленным, что Жун Цзюэ побоялся лишний раз бередить его раны. Сородич смотрел тускло и безжизненно.

— Ты как? Совсем плохо? — только и смог спросить он.

— Голова всё ещё кружится, — упавшим голосом отозвался Сунсун.

— Наркоз? — Жун Цзюэ склонил голову набок. При таких операциях без него не обходятся.

Сунсун лишь печально кивнул. Тан Фэйбай, опасаясь, что полуживой вид кота после анестезии напугает «принцессу», специально дождался в клинике, пока основное действие лекарства пройдёт. Вернись они раньше, Сунсун сейчас бы не плакал, а спал беспробудным сном.

Жун Цзюэ этого не знал. Глядя на то, как страдает Сунсун — с таким видом, будто небо рухнуло и невест ему теперь вовек не видать, — он не удержался и сочувственно похлопал его лапой по макушке. Оставив беднягу отдыхать, он отошёл в сторону, чтобы всерьёз обдумать собственное кошачье будущее.

Сунсун, окончательно измотанный слезами и остатками наркоза, вскоре снова провалился в сон. Жун Цзюэ вздохнул и только собрался допросить Систему о способах возвращения в человеческое тело, как в голове раздался электронный голос 007:

[Предупреждение. Внимание: Очки фанатов хоста снижаются. Пожалуйста, примите меры]

От этого сообщения Жун Цзюэ едва не подпрыгнул на месте.

— Погоди... Что значит «снижается»?

«Чёрт возьми, у меня и так этих очков кот наплакал!» — в панике подумал он. Перед глазами возникла 007 с крайне серьёзным выражением лица.

— У тебя появились антифанаты, — лаконично пояснила Система.

— Что-что?!

Жун Цзюэ окончательно запутался. В каком смысле? Он же всё делал правильно, разве нет? Выложил свои идеальные фото, ждал любви и обожания, а в итоге — отток подписчиков?

— Очки фанатов — величина непостоянная, — продолжала 007. — Система вычитает количество хейтеров из общего числа поклонников. В итоге мы получаем чистый показатель популярности.

— Я понимаю логику, но... объясни мне, за что меня хейтить?!

— Тебе придётся выяснить это самому, — отрезала 007. — Система — это не всезнающий оракул.

«Да на кой ты тогда вообще нужна!» — Жун Цзюэ едва не заскрежетал зубами.

Он сорвался с места, вскочил на стол и привычно запустил компьютер. Едва открыв Weibo, он наткнулся на лавину уведомлений и комментариев. Начав читать, Жун Цзюэ почувствовал, как в нём закипает ярость. Наряду с редкими восторгами по поводу «милого котика» лента пестрела обвинениями: «Автор — бесстыжая тварь», «Вор!», «Хватит воровать чужие фото!».

«Сам выложил селфи — и сам же вор? Это у кого я их украл?!» — возмущённо думал он, яростно клацая мышкой.

Ответ от «доброжелательных» пользователей не заставил себя ждать. Оказывается, он якобы украл снимки у другого известного блогера. Жун Цзюэ перешёл по ссылке и замер. Аккаунт назывался «Маобицзы». Это была страница Тан Фэйбая.

Жун Цзюэ коснулся лапой лба, стирая воображаемый холодный пот, и повернулся к 007.

— Как думаешь, если я сейчас удалю аккаунт, это поможет?

— Если ты способен превратить этих хейтеров в своих фанатов, то оставляй, — рассудительно заметила 007.

Жун Цзюэ на мгновение задумался.

— Нет, лучше всё-таки удалить.

Медлить было нельзя. Если Тан Фэйбай обнаружит этот профиль, о спокойной жизни в интернете можно забыть, а следы своего пребывания Жун Цзюэ замести не догадался. Удалив страницу, он в расстройстве растянулся на компьютерном столе. План по набору популярности через «мимимишность» провалился с треском. Но как ещё привлечь аудиторию?

Полагаться на Тан Фэйбая? Тот в последнее время был настолько занят, что у него не хватало времени даже сфотографировать своих питомцев. Если ждать, пока режиссёр Тан соизволит выложить пост, Жун Цзюэ успеют трижды кастрировать, а заветная сотня очков фанатов так и останется недостижимой мечтой.

Тяжело вздохнув, он бесцельно уставился в монитор. В разделе «горячих тем» красовалось несколько постов с жареными сплетнями о знаменитостях.

«А ведь когда-то и я был героем таких новостей...»

Внезапно Жун Цзюэ замер.

«Стоп... а это мысль».

Он открыл несколько обличительных постов и внимательно их изучил. В голове начал созревать новый план. В наше время скандалы и инсайды — самый быстрый путь к популярности. Пусть кто-то назовёт это грязным делом, но когда его самого травили, многие нынешние «звёзды» не стеснялись втапывать его в грязь. Сейчас он не мог отомстить им напрямую, но испортить жизнь этим выскочкам — это святое дело. Было бы преступлением перед самим собой упустить такой шанс, учитывая знания из прошлой жизни.

Приняв решение, Жун Цзюэ зарегистрировал новый аккаунт. Первым делом он просмотрел топ запросов. Больше всего внимания сейчас привлекало вокальное шоу талантов. Там всюду раскручивали «самородков» из народа и мелких певичек, из которых продюсеры пытались слепить новых идиолов.

Пролистав список участников, Жун Цзюэ обнаружил знакомое имя. Лэй Фань. Когда-то они работали в одной компании и были конкурентами. Этот парень умудрился пробиться в восьмёрку лучших, и внимание к нему росло с каждым днём.

Жун Цзюэ прищурился. В своей прошлой жизни он помнил, что Лэй Фань действительно ненадолго взлетел после этого конкурса. Но человек он был гнилой: куча скверных привычек и целая гора «скелетов в шкафу», которые позже всё равно вылезли наружу, превратив его фанатов в злейших врагов. Из-за отсутствия таланта и контракта с посредственным агентством его карьера быстро заглохла, и Жун Цзюэ, дебютировавший позже, легко его обошёл.

Однако в самом начале пути Лэй Фань изрядно попортил ему нервы, строя козни на каждом шагу. А уж когда на Жун Цзюэ ополчилась вся индустрия, этот тип первым вызвался «кинуть камень».

«Было бы неблагодарно не воспользоваться твоим грязным прошлым сейчас», — злорадно подумал кот.

В поле «Имя пользователя» Жун Цзюэ ввёл: «Отряд сплетен шоу-бизнеса».

<http://bllate.org/book/17567/1710838>